

П.А. ЦЫГАНКОВ
Л.Э. СЛУЦКИЙ

ДИСКУРС О БОРЬБЕ ДЕМОКРАТИЙ ПРОТИВ АВТОКРАТИЙ КАК НОВОЕ ИЗДАНИЕ ТЕОРИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО МИРА¹

***Аннотация.** В статье проводится сравнительный анализ двух популярных западных дискурсов: «демократический мир» и «борьба демократий против автократий». Несмотря на внешние отличия, отражающие меняющуюся политическую конъюнктуру, в содержательном плане в обоих случаях речь идет о стремлении обосновать превосходство «демократий» (США и их союзников, как основания для противодействия и сдерживания ими «автократий» (прежде всего России и Китая). В первой части статьи прослеживаются генезис и эволюция теории демократического мира. Второй раздел посвящен разбору аргументов о критериях демократичности, предлагаемых сторонниками дискурса о «борьбе демократий против автократий». Анализ показывает, что при всей внешней новизне этот дискурс представляет собой, подобно теории демократического мира, попытку обоснования мирополитических претензий глобального Запада.*

***Ключевые слова:** теория, демократический мир, дискурс, электоральная демократия, электоральная автократия, Запад, Россия.*

DISCOURSE ON THE STRUGGLE OF DEMOCRACIES AGAINST AUTOCRACIES AS A NEW EDITION OF THE THEORY OF THE DEMOCRATIC WORLD

***Abstract.** The article provides a comparative analysis of two popular Western discourses — «the democratic world» and «the struggle of democracies against autocracies». It is shown that, despite the external differences reflecting the changing political conjuncture, in terms of content in both cases, we are talking about the desire to justify the superiority of «democracies» (the United States and its allies) as grounds for countering and deterring «autocracies» (primarily Russia and China). The article is structured as follows. The first*

ЦЫГАНКОВ Павел Афанасьевич — главный научный сотрудник факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Москва

СЛУЦКИЙ Леонид Эдуардович — заведующий кафедрой факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, депутат Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации, г. Москва

¹ Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

part traces the genesis and evolution of the theory of the democratic world. The second section is devoted to the analysis of arguments about the criteria of democracy proposed by supporters of the discourse on the «struggle of democracies against autocracies». In conclusion, conclusions are drawn according to which the discourse on the opposition of democracies to autocracies in the name of protecting the «rules-based order», with all its external novelty, is, like the theory of the democratic world, an attempt to substantiate the world-political claims of the global West.

Keywords: *theory, democratic world, discourse, autocracy, electoral democracy, West, Russia.*

«Нам нужно доказать, что демократия работает», — заявил президент США Джо Байден в ходе своей первой публичной пресс-конференции [1]. Разумеется, речь шла не о скандальных и вызвавших в американском обществе серьезные протесты выборах, в результате которых он стал президентом страны. Утверждая, что мир столкнулся с битвой между автократией и демократией, Байден, по сути, объявил о главной установке внешнеполитической стратегии своей администрации. Она во многом перекликается с установками всех американских администраций после окончания холодной войны. Так, уже в январе 1992 года, когда Дж. Буш-старший в обращении к Конгрессу США заявил о победе Америки в холодной войне, повсеместное распространение норм и ценностей демократии было провозглашено одной из главных целей и неотъемлемой частью американской международной политики [2]. В 1994 году президент У. Клинтон в ежегодном послании Конгрессу выступил с официальным обоснованием стратегии распространения демократии в мире [3]. В свою очередь Б. Обама заявлял, что отказ США от глобальной борьбы за демократию увеличил бы вероятность конфликтов в международных отношениях [4].

Взлет и упадок теории демократического мира

Идея о миролюбии демократий была высказана еще в 1964 году малоизвестным тогда американским социологом, утверждавшим, что демократии не вступают друг с другом в вооруженную конфронтацию, разрешая возникающие противоречия исключительно мирным путем [5]. Однако востребованной в западной политологии она оказалась именно в 1990-е годы. Окончание холодной войны и развал СССР повлекли за собой радикальные изменения в мировой геополитической ситуации. На постсоветском пространстве возникли новые независимые государства. Страны бывшего социалистического содружества Центральной и Восточной Европы «потянулись» в Евросоюз и НАТО.

Идеалы коммунизма перестали носить государственный характер во всем европейском регионе. В создавшихся условиях антикоммунизм утратил для США и их союзников прежнюю актуальность в качестве основного стратегического ориентира внешней политики. Ореол «победителя» стал нуждаться в обновлении своего положительного образа и замене ком-

мунизма как «значимого другого» на иного врага всего передового и прогрессивного. Либеральная демократия была провозглашена главной целью мирового развития, солидарность вокруг США как ее ядра — основным средством, а на роль врага были назначены «авторитарные режимы».

К последним по факту были отнесены все страны, несогласные с политикой разрушения своего суверенитета и навязывания западных стандартов в своей внутренней и внешней политике. Геополитический слом прежних реалий сопровождался кровопролитными вооруженными конфликтами и войнами, которые либо были инициированы непосредственно Америкой и ее союзниками (агрессия НАТО против Югославии, Афганистана, Ливии, Сирии, Ирака), либо получали их политическую, идейную и иную поддержку (как две «чеченские войны» на территории России). Тем не менее именно США и страны НАТО объявили себя главными миротворцами, призванными осуществлять «гуманитарное вмешательство» и реализовать «ответственность по защите» на том основании, что демократии миролюбивы по самой своей сути, а автократии агрессивны и воинственны в силу их внутренней природы.

В академических кругах США, а затем и других стран Запада, теория демократического мира породила огромный массив литературы [критический обзор основных идей см.: 6], подведя идейный фундамент под стратегию «смены режимов» и «гуманитарной интервенции» путем повсеместного насаждения демократических норм [7]. Особую популярность приобрели работы Рудольфа Руммеля, Джеймса Ли Рея и Майкла Дойля. Положения названной теории о том, что демократии редко, если когда-либо вообще, воюют друг с другом, и что они в целом более миролюбивы, чем недемократии, стали даже называть «Законом Дойля» [8, 9, 10, 11].

Действительно М. Дойль был одним из ее самых последовательных сторонников. Еще в 1983 году в статьях «Кант, либеральное наследие и иностранные дела» он противопоставлял демократические режимы, которые стремятся решать взаимные противоречия мирными средствами, автократиям, воинственным по своей природе [13]. Эти положения лежат и в основе его более поздней работы, посвященной И. Канту, идеи которого он рассматривает как основания теории демократического мира [14]. В ней утверждается, что разделение властей, влияние общественного мнения, которое в своей основе более склонно к миролюбию и к которому правительства демократических стран вынуждены прислушиваться, ограничения, которые накладывают на внешнеполитические решения либеральные институты, а также нормы и ценности либеральной культуры в совокупности создают атмосферу доверия между демократиями, их способность и заинтересованность в разрешении возникающих взаимных конфликтов мирными средствами. И поскольку указанные факторы отсутствуют в недемократических режимах, они гораздо менее заинтересованы в дипломатических путях разрешения международных противоречий и тем самым представляют

собой угрозу международной безопасности и прежде всего — безопасности демократических государств.

На самом деле реальная практика американской внешней политики всегда была далека от миролюбия. Как подчеркивал бывший работник госдепартамента У. Блум, история США изобилует грубыми вмешательствами в демократические выборы в иностранных государствах, попытками свергнуть демократически избранные правительства, покушениями на иностранных лидеров и тому подобным. По его словам, Америка «является монстром, которого не остановить, пока люди не поймут и не признают, сколько бедствий она принесла всему миру» [15].

Что касается отношения академического сообщества к базовым концептуальным положениям теории демократического мира, то уже с самого начала часть его представителей утверждала, что наличие демократии вряд ли является гарантом мира, а при определенных условиях оно может даже увеличить вероятность войны [16]. Сторонники политического реализма отмечали неубедительность логики приверженцев данной теории и ограниченность влияния режимного фактора национальным интересом [17, 18, 19]. Конструктивисты подчеркивали неправомочность проекции понятий демократии и мира из одного культурного контекста на другие [см., напр.: 20]. К середине первого десятилетия 2000-х годов теория демократического мира утрачивает свою прежнюю популярность. В таких условиях падающий флаг теории демократического мира призвана удержать идея «борьбы демократий против автократий». Однако нарастание тенденций, которые, по словам сторонников рассматриваемой теории, «вызывают серьезные сомнения в здоровье самих демократий» [21], раскрывает лицемерный смысл этой идеи.

Лицемерие дискурса «борьбы демократий против автократий»

В отличие от теории демократического мира, в дискурсе о борьбе демократического Запада против автократий основной акцент смещен на необходимость борьбы против России, как одной из главных (наряду с Китаем) автократий, и на ее обвинение в развязывании конфликтов нового типа. Однако его пафос все более очевидно подрывается выхолащиванием самой сути демократии в странах коллективного Запада. Критики теории демократического мира предупреждали об этом еще в конце 1990-х годов, ссылаясь на происходящее на практике перерождение современных демократий [см., напр.: 22]. А в 2017 году уже и сами сторонники демократического мира высказывают «растущее беспокойство по поводу жизнеспособности демократии в современном международном обществе» и отмечают тенденции, которые «вызывают серьезные сомнения в здоровье самих демократий» [21, *op. cit.*]. В таких условиях сторонники борьбы с автократиями вынуждены прибегать к произвольному толкованию критериев самой демократии.

Так, например, И. Крастев, считая «разумным» стремление США сдерживать усиление Китая и России, пишет, что демократии и авторитарные

режимы сегодня менее различимы, чем прежде [23]. Действительно, одни из западных экспертов не сомневаются в том, что Индия является демократическим государством, а Польша — автократией [24]. Другие (как шведская исследовательская организация V Dem) относят Индию к числу «электоральных автократий», Польшу же рассматривают как «электоральную демократию» [23, *op. cit.*].

По мнению организаций вроде V Dem и Freedom House, наиболее распространенным сегодня является тип правления, который они называют «избранной автократией». Для обозначения государств, считающих свою систему управления не альтернативой демократии, а реальным народовластием, ибо в них правит большинство, вводится термин «новый авторитаризм». С намеком на охлократию под ним понимается политический режим, при котором «демократия низводится до уровня ничем не сдерживаемой власти большинства» [23, *op. cit.*]. Однако, вопреки подобным утверждениям, в политической науке под «охлократией» понимается нелегитимная власть социальных низов, власть толпы, игнорирующая законы и институты. Этого никак не скажешь об Индии или Венгрии.

В то же время под «электоральной демократией» вышеуказанные организации имеют в виду «отступничество от демократических идеалов». Возникает вопрос: о каких идеалах идет речь; и главное, — что же следует считать «подлинной демократией», если отрицать, что демократия — это власть народа? Если «новые автократии» — это страны, лидеры которых «победили в результате свободных, хотя и не всегда честных выборов», то разве не подпадают под это определение сама современная Америка и страны Евросоюза?

Что касается США, то, по мнению американского профессора Х. Брэндса, Джо Байден, заявив о необходимости создания коалиции демократий для борьбы против авторитарных режимов, правильно сформулировал глобальную стратегию США. Правильными Брэндс считает и действия, предпринимаемые американской администрацией в данном направлении. Он отмечает, что создаются «хабы» демократического сотрудничества по ключевым глобальным вызовам, примером которых выступает «четверка», включающая США, Японию, Австралию и Индию. Активизируется реагирование на «вопиющие формы репрессий и агрессивных действий авторитарных государств». Идет совместная работа США и их союзников по усилению санкций. Как средство необходимого компромисса, продолжается политика сотрудничества с автократическими правительствами: от Польши и Турции до Вьетнама и Филиппин. Однако, с точки зрения Брэндса, всего этого недостаточно, поскольку требуется более интенсивное наращивание военной мощи, а также усилия по минимизации торгового сотрудничества ЕС с Китаем, и энергетического — с Россией.

Статья Х. Брэндса была опубликована в 2021 году. Дальнейшие события показали, что отмеченные им «упущения» в реализации стратегии Байдена

во многом «исправлены». Взрыв Северного потока-2 позволил «успешно преодолеть» энергетическую зависимость ЕС от России. Экономические санкции нанесли и продолжают наносить ощутимый ущерб Российской Федерации, а также (хотя и в меньшей степени) КНР. В бюджет Пентагона поступают огромные средства. Предлагаются меры по укреплению позиций США в Тихом океане на перспективу. Вместе с тем обнаружилось, что от санкций страдают сами США и особенно страны Евросоюза. Кроме того, «сплочение демократий» вопреки ожиданиям Запада не привело к международной изоляции России.

США не удалось справиться и с двумя другими вызовами, о которых говорил Х. Брэндс. Это транснациональные проблемы (в виде политических последствий пандемии и коррупции) и внутренний упадок демократии. При этом автор явно ошибся, отнеся их к второстепенным. На самом деле пандемия коронавируса показала, что элиты западных стран озабочены не стремлением к объединению в борьбе против усиления автократий, а собственным выживанием, ради которого они готовы идти на нарушение ими же установленных «правил международного поведения» [25]. Что касается транснациональной коррупции, то скандал вокруг предполагаемого участия президента Байдена в международных бизнес-схемах своей семьи получает новое продолжение после относительной победы республиканцев на промежуточных выборах в ноябре 2022 года [26].

Как США, так и их союзники явно не соответствуют еще одному из «незыблемых критериев демократичности» — свободе средств массовой информации. Широко известны примеры как ограничения свободы СМИ в США, так и предвзятости самих американских медиа. Например, Carnegie Europe — европейское издание широко известного Фонда Карнеги за международный мир, в статье «Будущая роль НАТО в многостороннем порядке, основанном на правилах, — новые взгляды на общую безопасность» пишет о необходимости помощи со стороны НАТО для расширения возможностей местных СМИ [27]. В свою очередь один из аналитических центров при Главном Управлении международного развития и стратегии министерства обороны Франции (IRSEM) заявляет о необходимости «исправить перегибы демократических дебатов» путем изменения действующего законодательства [28].

Создается устойчивое впечатление, что проблема критериев демократии намеренно запутывается для более легкого жонглирования терминами в стратегических целях сдерживания России и Китая. Отсюда и заявления о демократичности киевского режима. У Запада нет уверенности в том, что Индия согласится присоединиться к антикитайскому «демократическому хабу» в Азии, поэтому она уже перестала рассматриваться как «самая большая демократия в мире». Что касается Украины, то, как пишет профессор стратегии национальной безопасности в Университете национальной обороны США Спенсер Б. Мередит III: «...выживание *независимой и демо-*

кратической Украины (курсив наш — П.Ц, Л.С.) означает поражение для реваншистской империи России, и это всегда будет в интересах Запада, Соединенных Штатов и их демократических союзников» [29].

Таким образом, стоит согласиться с тем, что состояние здоровья самих западных демократий и в самом деле основательно подорвано: они не представляют собой власть большинства, в них не всегда проводятся честные выборы, подлежат исправлению демократические дебаты и ограничивается свобода СМИ. Сплочение объединенного Запада во имя сдерживания России и Китая не способствовало преодолению таких вызовов, как потеря авторитета среди мирового большинства, внутренние и транснациональные проблемы. А венцом лицемерия дискурса о борьбе демократий против автократий во имя «порядка, основанного на правилах», стало стремление представить нынешний киевский режим едва ли не образцом демократичности.

* * *

Популярная в 1990-е годы и в начале 2000-х годов теория демократического мира и современный западный нарратив о борьбе демократий против автократий имеют единую природу. Они выполняют общую задачу консолидации неолиберального миропорядка и обеспечения соблюдения установленных глобальным Западом для остального мира «правил» международного поведения. В свете зримых признаков реального «перерождения» западных демократий особенно очевиден тот факт, что дискурс «борьбы против автократий» приобрел инструментальный характер. Его целью является не защита «международных правил» и политических свобод, а поражение России и ослабление Китая. Впрочем, если многие западные публикации, претендующие на академичность, пытаются подвести под эту цель некий теоретический фундамент, то политические лидеры США и их союзников говорят о ней уже вполне открыто и ежедневно.

Список литературы

1. Байден заявил о «битве» между автократией и демократией в мире // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210325/bayden-1602894009.html> (дата обращения: 05.01.2023).
2. Обращение Дж. Буша к конгрессу США. 28.01.1992 года (видео). URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/1285495.html> (дата обращения: 05.01.2023).
3. Bill Clinton: state of the union address — january 25, 1994. [Электронный ресурс]. URL: <https://factba.se/sotu/transcript/clinton-sotu-19940125> (дата обращения: 05.01.2023).
4. Обама предупредил американцев о закате демократии // Независимая газета. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/world/2017-01-11/7_6900_obama.html (дата обращения: 05.01.2023).
5. Babst, Dean V. (1964). «Elective Governments — A Force for Peace». The Wisconsin Sociologist. 3(1).

6. Окунева Е.С. Критика теории «демократического мира»: от реализма к конструктивизму // Сравнительная политика. 2015. № 4(21).
7. Цыганков А.П., Цыганков П.А. Кризис идеи «демократического мира» // Международные процессы. 2005. № 3.
8. Russett, Bruce; Layne, C.; Spiro, D.E.; Doyle, M.W. (October 1995). «The Democratic Peace: And Yet It Moves». *International Security*. 19 (4): 164–75. DOI: 10.2307/2539124. JSTOR 2539124.
9. Doyle, Michael W. (1997). *Ways of War and Peace*. New York: W.W. Norton. ISBN 978-0-393-96947-4.
10. Ray, James Lee (1995). *Democracy and International Conflict*. University of South Carolina Press. ISBN 978-1-57003-041-3.
11. R.J. Rummel. *Power kills: Democracy as a Method of Nonviolence*. New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers, 1997.
12. Цыганков А.П., Цыганков П.А. Теория «демократического мира» и международная реальность / Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2010. Гл. 8.
13. Doyle, Michael W. (Summer 1983a). «Kant, Liberal Legacies, and Foreign Affairs». *Philosophy and Public Affairs*. 12 (3); Doyle, Michael W. (Autumn 1983b). «Kant, Liberal Legacies, and Foreign Affairs, Part 2». *Philosophy and Public Affairs*. 12(4).
14. Doyle, Michael W. *Immanuel Kant*. Routledge, 2008.
15. Смертоносный экспорт Америки — демократия [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Смертоносный_экспорт_Америки_—_демократия.
16. Henderson, Errol. *Democracy and War, the End of an Illusion?* Lynne Rienner Pub., 2002.
17. Goenner, Cullen F (2004). «Uncertainty of the Liberal Peace» (PDF). *Journal of Peace Research*. 41(5): 589–605. DOI: 10.1177/0022343304045977. S2CID 5270352. Archived from the original (PDF) on June 25, 2006.
18. Gleditsch, Nils Petter; Christiansen, Lene Siljeholm; Hegre, Håvard (2004). «Democratic Jihad? Military Intervention and Democracy» (PDF). Paper Prepared for the 45th Annual Convention of the International Studies Association, 17–20 March 2004.
19. Rosato, Sebastian (2003). «The Flawed Logic of Democratic Peace Theory». *American Political Science Review*. 97(4): 585–602. DOI: 10.1017/s0003055403000893. S2CID 17654114.
20. Layne, Christopher (Autumn 1994). «Kant or Cant: The Myth of the Democratic Peace». *International Security*. 19(2): 5–49. DOI: 10.2307/2539195.
21. Hobson, Christopher (2017). «Democratic Peace: Progress and Crisis». *Perspectives on Politics*. 15(3): 697–710. DOI: 10.1017/S1537592717000913.
22. Shimmin, Kevin (1999). «Critique of R.J. Rummel’s “Democratic Peace” Thesis». *Peace Magazine*. 15(5): 6. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.peacemagazine.org/archive/v15n5p06.htm>.
23. Иван Крастев. Байден не может решать, что считать «демократией» // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bajden-ne-mozhet-reshat/> (дата обращения: 05.01.2023).

24. Хэл Брэндс. Демократия, автократия и определение главного противостояния // Россия в глобальной политике. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/formirovanie-doktriny-bajdena/> (дата обращения: 05.01.2023).
25. Капустин Б. Цивилизация блефа // Россия в глобальной политике, № 3, 2020, май/июнь. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czivilizacziya-blefa/> (дата обращения: 05.01.2023).
26. Республиканцы начали расследование против президента Байдена из-за подозрений в коррупции // Русская семерка. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian7.ru/post/respublikancu-nachali-rassledovanie/> (дата обращения: 05.01.2023).
27. NATO's Future Role in the Multilateral Rules-Based Order – New Perspectives on Shared Security: NATO's Next 70 Years // Carnegie Europe – Carnegie Endowment for International Peace. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieeurope.eu/2019/11/28/nato-s-future-role-in-multilateral-rules-based-order-pub-80412> (дата обращения: 05.01.2023).
28. Les manipulations de l'information. Un défi pour nos démocratie. Un rapport du Centre d'analyse, de prévision et de stratégie (CAPS, ministère de l'Europe et des Affaires étrangères) et de l'Institut de recherche stratégique de l'École militaire (IRSEM, ministère des Armées). Paris. 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/les_manipulations_de_l_information_2__cle04b2b6.pdf (дата обращения: 05.01.2023).
29. Ukraine: The Epicenter of Hybrid Warfare and Why the West Must Win There. [Электронный ресурс]. URL: <https://uatribune.com/en/ukraine-the-epicenter-of-hybrid-warfare-and-why-the-west-must-win-there/> (дата обращения: 05.01.2023).